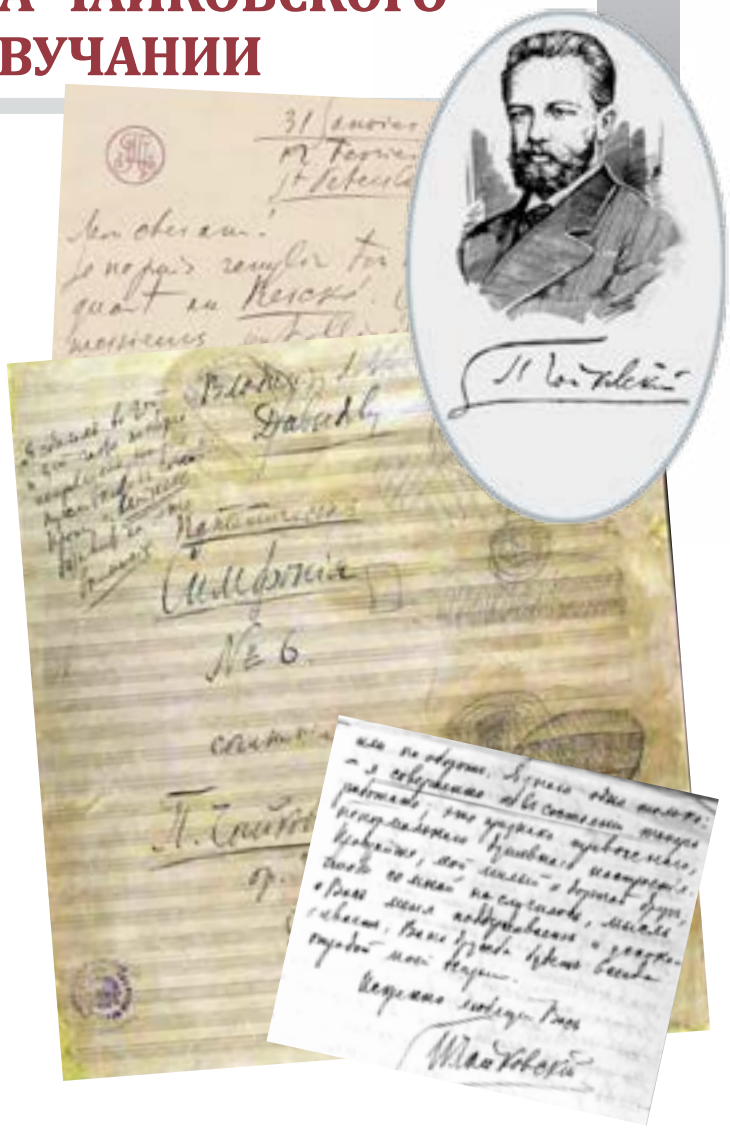ЛЮДМИЛА ТЕРНОВАЯ

Музыка Петра Ильича Чайковского в геополитическом звучании

7 мая (25 апреля по старому стилю) исполнилось 175 лет со дня рождения Петра Ильича Чайковского. По данным ЮНЕСКО, Чайковский – самый исполняемый композитор в мире. И это неудивительно, потому что его музыка не просто понятна, а по-настоящему близка людям разных национальностей, государств, вероисповеданий. В связи с этим сложно подавить искушение вслушаться в мелодический язык композитора, чтобы понять реалии той эпохи, когда он творил. Композитор и музыкальный критик Борис Асафьев перед празднованием столетия Чайковского очень точно объяснил природу совпадения ритма времени и этой величайшей музыки. «В каждую эпоху великих «накануне», в атмосфере предчувствий общественных обновлений и политических кризисов, наиболее чуткие слои народа ощущают настоятельную потребность не только в новых понятиях – определениях, но и в фиксировании качественно иного, обогащенного эмоционального душевного строя. Частью инстинктивно, частью сознательно они реформируют речь, и словесную и музыкальную, насыщая ее и новым смыслом – качеством произношения (новый строй интонаций), и новыми словами, и новой фразеологией. Чем революционнее развивается общественное сознание, тем решительнее становится интонационно-языковое обновление. Яркий пример – история французского языка и французской музыки на подступах к буржуазной революции 1789 года и в период самой революции. В такие эпохи в музыке нарастают специфически свойственные этому искусству кризисы: кризисы интонаций. Под натиском нового строя чувствований прежние интонации, достигшие даже высоко интеллектуальных форм обобщения, перестают воздействовать: они звучат как формальные схемы, как внеэмоциональные звукокомплексы для всех, кому чужд старый, отживающий комплекс чувств и идей» [1].

Музыка интонационно доносит до человека ощущение грядущего кризиса раньше других источников информации, но она же дает надежды и силу пережить этот кризис и выйти из него победителем. Все то время, что звучит музыка Чайковского, один кризис сменялся другим, вызывая в мире всё большее напряжение, раскачивая миропорядок по возрастающей амплитуде противоречий. Волшебные мелодии композитора многим людям в кризисных

1 Асафьев Б. О музыке Чайковского (7 апреля 1940 года). // http://ale07.ru/music/notes/song/muzlit/asafiev/ch1_1.htm.

ЛЮДМИЛА ТЕРНОВАЯ, доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления «Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ)» (125319, Москва, Ленинградский пр-т, 64). E-mail: 89166272569@mail.ru

Аннотация: В периоды обострения геополитической обстановки расширяется пространство интерпретаций геополитических доктрин. Для объяснения стремления к геополитическим переменам или стремления их избежать мобилизуются не только средства политического языка, но и языка культуры, искусства. И чем выше творческий дар художника, тем ярче его произведения отражают все реалии времени, включая геополитические. Это дает основание попытаться через музыку П.И. Чайковского представить, на каком международном фоне разворачивалось его творчество, какой он видел Россию в этом мире.

Ключевые слова: П.И. Чайковский, геополитика, международные связи, патриотизм, гимн.

обстоятельствах помогали жить и выживать. При этом ощущение вечной новизны и свежести музыки Чайковского не подвластно времени, находит родственные созвучия в любой эпохе и почти в каждой душе. Оно же помогает преодолевать не только хронологические, но и географические или геополитические границы благодаря музыкальной силе изображения чувственной картины мира, борения взглядов, культур, традиций.

Образы мира культуры дают возможность разным народам понять природу друг друга и присущих им интересов благодаря языку искусства. Мелодии композитора служат ключом к раскрытию тайны российской души для иностранцев, поэтому еще при жизни автора его произведения пользовались невероятным успехом за рубежом. Однако более значимым представляется то, что и русскому человеку именно через музыку Чайковского давался уникальный шанс постичь сложные нюансы жизни других культур и политики иных государств.

Причины открытия такого канала взаимного постижения разных народов через музыку Чайковского одновременно просты и сложны. Чайковский владел несколькими иностранными языками, в частности, свободно говорил на французском и итальянском. А язык – это ключ к пониманию культуры и истории страны. Чайковский не только всю жизнь следовал девизу Императорского училища правоведения, выпускником которого он был, «честно жить, никого не обижать, каждому воздавать свое», но и экстраполировал эту заповедь на весь мир, на другие народы и страны. В училище Чайковский знакомился с юридической наукой, изучал проблемы права, российского правосудия, государственного и общественного устройства, что сказалось в его творчестве [Герард В.И., 1980]. Знание источников права, формирование уважения к ним, безусловно, воспитывает чувство гармонии. В 1885 году, когда отмечалось 50-летие Училища правоведения, бывшие воспитанники горячо откликнулись на юбилей. Чайковский написал «Правоведческий марш» для симфонического оркестра и «Правоведческую песнь» для хора на собственные стихи, перекликавшиеся с девизом правоведов.

Дух европейской музыкальной культуры, отличавшейся четкостью, строгостью и системностью, изложенными в теории Адольфа Маркса, его ученик Николай Заремба преподавал Чайковскому в Петербургской консерватории. Сочетание этих черт с интонационной природой отечественной музыки делало его музыку популярной на Западе.

Западная публика Чайковского хорошо знала, понимала, любила. Он много путешествовал, отдыхал и гастролировал в самых разных странах. И при этом был патриотом в самом лучшем понимании этого слова, очень близко воспринимающим все происходящее в России, откликавшимся на просьбы написать сочинения, посвященные важным событиям в судьбе Отечества. Например, в 1876 году по заказу дирекции Императорского русского музыкального общества специально для концерта в пользу общества Красного Креста он написал знаменитый «Славянский марш». Из-за того, что это сочинение было посвящено борьбе славянских народов Балкан против Османского ига, сам Чайковский называл его «Сербо-русским маршем». В нем композитор использовал темы трех народных сербских песен и тему из гимна Российской империи «Боже, царя храни!».

Двумя годами позже, по просьбе своего издателя П.И. Юргенсона в связи с созданием Комитета по организации добровольного флота и объявленной подпиской о сборе пожертвований, Чайковский написал «Марш русского добровольного флота» для фортепиано. Он выбрал псевдоним П. Синопов в честь Синопского сражения 18 (30) ноября 1853 года под предводительством адмирала П.С. Нахимова. При этом просил издателя: «Гонорария не нужно, ибо я тоже патриот»[2]. Вскоре сочинение было издано с изображением парусного корабля на титульном листе и надписью: «Весь сбор, не исключая расхода на издание, назначается в пользу фонда на приобретение крейсеров». Чайковский охотно участвовал в концертах, организуемых в целях сбора средств для раненых на полях русско-турецкой войны (1877–1878).

Особое место в музыке Чайковского занимают гимны. Гимн, ставший обязательным символом государства, берет начало в молитве, а потому отражает глубинные, сакральные смыслы. В античный период люди, вплетая понятие «гимн» (др.-греч. ὕμνος) в метафору ткачества и связывая эту торжественную песнь с глаголом «ткать» (др-греч. ὑφαίνω), видели в такой музыке «сотканную песнь», важнейший консолидирующий общество результат ткацкого соединения слов-«нитей» в торжественное «полотно» музыки и слова. В музыкальном наследии Чайковского можно найти немало подобных «полотен». Музыка гимнов разных стран, звучащая в одном произведении, выражала надежды на их взаимодействие в самых разных областях. В 1866 году для торжеств по случаю бракосочетания наследника престола, будущего императора Александра III с датской принцессой Дагмарой, ставшей затем императрицей Марией Федоровной, Чайковский написал Торжественную увертюру на датский гимн. В увертюре использовано соединение тем государственных гимнов Дании и России – государств, чьи отношения восходят к XI столетию и между которыми никогда не было военного противостояния.

В мае 1880 года, в связи с намечавшимся открытием Промышленно-художественной выставки, от назначенного главой ее музыкального отдела Н.Г. Рубинштейна Чайковский получил заказ на сочинение. Так появилась торжественная увертюра «1812 год» – выдающееся оркестровое произведение в память о победе России в Отечественной войне с Наполеоном. Премьера состоялась 20 августа 1882 года.

2 Биография Чайковского. Сочинять музыку - наслаждение // http://www.tchaikov.ru/bio043.html

Исполнение начинается с мрачных звуков русского церковного хора, напоминая об объявлении войны, которое в России проходило на церковных службах. После этого звучит молитва (тропарь «Спаси, Господи, люди твоя») о победе русского оружия в войне. Затем следует мелодия, представляющая марширующие армии, в частности, французский гимн «Марсельеза», который отображал победы Франции и взятие Москвы в сентябре 1812 года. Звуки русского народного танца («Эй, Дунай, мой Дунай, эй, веселый Дунай») символизируют битву при Бородино. Бегство из Москвы в конце октября 1812 года обозначено нисходящим мотивом. Гром пушек отражает военные успехи при подходе к границам Франции. С окончанием войны возвращается тема тропаря, исполняемая торжественно и радостно оркестром с колокольным звоном. За пушками и звуками марша слышна энергичная тема российского национального гимна «Боже, Царя храни», который противопоставляется французскому гимну, звучавшему раньше. Несмотря на то, что гимн «Боже, Царя храни» был написан и утвержден в качестве гимна России только в 1833 году, а во Франции с 1799 по 1815 годы вообще не было гимна, П.И. Чайковский использовал те мелодии гимнов, которые были знакомы публике в момент создания произведения.

Во время исполнения торжественной увертюры настоящая пушечная канонада, задуманная Чайковским, обычно заменяется басовым барабаном. Но иногда можно услышать и пушки. Впервые такую версию записал Симфонический оркестр Миннеаполиса в середине XX века. Пушечная канонада, сопровождаемая фейерверком, как правило, используется Бостонским симфоническим оркестром (Boston Pops Orchestra) в ежегодных представлениях 4 июля на берегах реки Чарльз-Ривер, посвященных Дню независимости Соединенных Штатов Америки. Эта музыка служит в Соединенных Штатах музыкальным напоминанием об англо-американской войне (1812–1814), которую американцы называют «второй войной за независимость», подтвердившей статус США как суверенной державы. Также она исполняется на ежегодном выпускном параде австралийской Академии сил обороны в Канберре. Сила этого произведения настолько велика, что оно часто звучит в наиболее торжественные моменты в разных странах вместе с другой патриотической музыкой.

Талант позволял композитору спрятать мелодию гимна даже в музыку балета, имеющего сказочный сюжет. Так, музыкальная тема финального апофеоза из балета «Спящая красавица» представляет собой стилизованную классическую версию неофициального гимна королевской Франции – Марша Генриха IV (Marche Henri IV, или Vive le roi Henri – «Да здравствует король Генрих»).

В музыке Чайковского можно найти и другие произведения, близкие по духу к гимнам. Например, на обеде в честь коронации Александра III (1883), данном в Грановитой палате Кремля, была исполнена кантата Чайковского «Москва». Также по заказу Московского городского головы для коронационных торжеств композитором был написан «Торжественный коронационный марш для оркестра», исполнение которого состоялось на торжествах в Сокольниках.

Чайковский был знаком со многими выдающимися музыкантами, являлся гостем зарубежных музыкальных фестивалей, участвовал в гастрольной деятельности как дирижер. В 1891 году прошли его концерты в Америке, имевшие огромный успех. Чайковский принял участие в музыкальном фестивале в связи с открытием Карнеги-холла. Исполнение Нью-Йоркским симфоническим оркестром под его руководством Торжественного коронационного марша произвело на американскую публику настолько глубокое впечатление, что она трижды вызывала автора на поклон. Его произведения широко исполнялись за рубежом, адаптировались для иностранной публики с исключительной скоростью. В частности, вскоре после петербургской премьеры в 1882 году «Орлеанской девы» опера уже была поставлена в Праге на чешском языке.

Композитор отличался высокой требовательностью к переводу текстов на иностранные языки. В январе 1892 года, приехав в Гамбург, чтобы дирижировать премьерой постановки «Евгения Онегина», Чайковский был вынужден отказаться от участия в спектакле, которого с нетерпением ожидала публика, из-за того, что, как ему показалось, для учета перемен в речитативах, сделанных на немецком языке, было мало единственной предусмотренной репетиции. Поэтому 7 января во время премьерной постановки за дирижерским пультом стоял Густав Малер.

В мае 1893 года Чайковский был возведен в степень почетного доктора Кембриджского университета. Выдвинутые в почетные доктора музыканты по сложившейся традиции исполняли свои произведения, поэтому композитор в Кембридже дирижировал симфонической поэмой «Франческа да Римини». Это сочинение он считал самым удачным из своих программных симфонических произведений.

Гений музыки не может не быть чутким к гению места. У Чайковского отношение к местам, которые он хотел сохранить в своей памяти, проявлялось через память музыкальную, через посвящения многих страниц его произведений. Флоренции он посвятил струнный секстет «Воспоминание о Флоренции», курортному местечку в Эстонии Гапсалю (ныне Хаапсалу)- три пьесы для фортепиано «Воспоминание о Гапсале». Наброски музыкальных фрагментов получали пояснительные надписи с указанием места, в котором эти мысли пришли в голову композитору. Например, в записных книжках Чайковского есть указания на города Аахен и Нью-Йорк, станцию Цилканы на Военно-Грузинской дороге, Средиземное море, Атлантический океан.

Богатейший мир музыки рождался благодаря живому интересу композитора к удивительным объектам природы и человеческого творчества. Он видел

Ниагарский водопад и восхищался его красотой. Находясь проездом в Баку, специально поехал смотреть нефтяные месторождения, посещал Берлинский зоопарк и всю жизнь собирал гербарии. Петр Ильич не оставил без внимания первую выставку импрессионистов, а также поднялся на только что построенную Эйфелеву башню. Интерес композитора к техническим изобретениям сохранил для нас единственную запись голоса Чайковского – он был одним из первых в России, кто познакомился с фонографом Эдисона.

Чайковского с полным правом можно отнести к книголюбам. В посмертной описи имущества композитора, составленной клинским судебным приставом в октябре 1893 года, были указаны 1239 изданий, в том числе 774 книги и 465 нотных материалов, относящихся к периоду XVIII–XIX веков [Айнбиндер А.Г., 2010. С. 37–42]. Музыкальный критик и композитор Г.А. Ларош, хорошо знавший Чайковского, писал, что литература была для композитора «после музыки, главным и существеннейшим его интересом» [Ларош Г.А., 1973. С. 42–53]. Чайковский приобретал интересовавшие его издания не только в России, но и во время поездок по другим странам. Поэтому в его библиотеке есть книги, изданные, помимо русского, на шести языках – французском, немецком, итальянском, английском, чешском и латыни. Однако любому гению свойственны слабости, о чем свидетельствует надпись композитора на томе сочинений Еврипида на итальянском языке: «Украдена из библиотеки Палаццо Дожей в Венеции 3-го декабря 1877 года Петром Ч., надворным советником и профессором консерватории».

В творчестве композитора музыка легко сочеталась с литературной журналистикой. В течение нескольких лет Чайковский был постоянным музыкальным обозревателем в газетах «Современная летопись» и «Русские ведомости». Чаще всего он подписывал свои рецензии инициалами «Б. Л.».

Чайковского интересовал не только музыкальный фольклор разных народов, но и их нравы, особенности повседневной жизни. В его библиотеке сохранились многочисленные сборники французских напевов, песен славянских народов, шотландских мелодий. В его творчестве нашел преломление музыкальный фольклор Грузии, Украины, Сербии, Франции, Италии.

Жизнь и творчество Чайковского подтверждают важное наблюдение: глубокое уважение к культуре и истории собственного государства непременно сопровождается внимательным, доброжелательным отношением к культуре и истории других народов. После поездки в Прагу в 1888 году Чайковский записал в свой дневник: «В общем, конечно, это один из знаменательнейших дней моей жизни. Я очень полюбил этих добрых чехов. Да и есть за что!!! Господи! Сколько было восторгу, и все это не мне, а голубушке России» [3].

Музыка Чайковского приводит к пониманию места и значения культуры в геополитическом контексте. Творчество гениев всегда созвучно ритмам стихий. И этим же ритмам подчиняются все геополитические парадигмы. После грандиозного успеха в США, возвращаясь на пароходе в Европу, Петр Ильич постарался мысленно дистанцироваться от этого триумфа, проникнуться настроениями и чувствами Атлантического океана. Так, в этом безбрежном пространстве возникла идея Шестой симфонии, ставшей мелодическим отражением соединения неба и земли, жизни и смерти, что можно назвать музыкальным прочтением геополитики.

Литература

Айнбиндер А.Г. П.И. Чайковский в зеркале своей библиотеки // Музыковедение. 2010. № 3. С. 37–42.

Герард В.И. Чайковский в Училище правоведения / Воспоминания о П.И. Чайковском. Изд. 4-е, испр. Л.: Музыка, 1980.

Ларош Г.А. Воспоминания о П.И. Чайковском / Воспоминания о П.И. Чайковском. 2-е изд. М.: Музыка, 1973. С. 42–53.

3 Биография Чайковского. Дирижер - пропагандист русской музыки // http://www.tchaikov.ru/bio060.html

MUSIC OF PYOTR ILYICH TCHAIKOVSKY IN THE GEOPOLITICAL SOUND

LYUDMILA TERNOVAYA, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Sociology and Management of the Moscow State Automobile and Road Technical University (MADI)» (125319, Moscow, Leningradsky prosp., 64). E-mail: 89166272569@mail.ru

Summary: During aggravation of geopolitical situation interpretation space of geopolitical doctrines expands. For explanation of the aspiration for geopolitical changes or desire to avoid them not only a means of political language is being mobilized but also the language of culture and art. The higher the creative gift of the artist, the brighter his pieces of work reflect all the realities of the time including geopolitical realities. This gives reasons to try to imagine through the music of Tchaikovsky the international background of his great creative composer work and his image of Russia in this world.

Keywords: Tchaikovsky, geopolitics, international relations, patriotism, national anthem.

References

Ajnbinder A.G. P.I. Chajkovskij v zerkale svoej biblioteki // Muzykovedenie. [Tchaikovsky in the mirror of his library// Music studies] 2010. №3. Pp. 37-42

Gerard V.I. Chajkovskij v Uchilishhe pravovedenija / Vospominanija o P.I. Chajkovskom. Izd. 4-e ispr. L.: Muzyka, 1980. [Tchaikovsky in the school of law/ Recollections of P. I. Tchaikovsky] Edition 4, corrected, L.:Music, 1980

Larosh G.A. Vospominanija o P.I. Chajkovskom / Vospominanija o P. I. Chajkovskom. 2-e izd. M.: Muzyka, 1973. S. 42-53. [Recollections of P. I. Tchaikovsky/ Recollections of P. I. Tchaikovsky.] 2-nd edition M.: Music,1973. Pp. 42-53